

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2023/2024 учебного года
Муниципальный этап.
9 класс**

Аналитическое задание (70 баллов)

Вариант 1 (по выбору)

Выполните целостный анализ стихотворения **Ивана Бунина «...И снилось мне, что осенней порой...»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности образа лирического героя, ритмической и лексико-синтаксической структуры текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

* * *

ТЛТ

...И снилось мне, что осенней порой
В холодную ночь я вернулся домой.
По тёмной дороге прошёл я один
К знакомой усадьбе, к родному селу...
Трещали обмёрзшие сучья лозин
От бурного ветра на старом валу...
Деревня спала... И со страхом, как вор,
Вошёл я в пустынный, покинутый двор.
И сжалось сердце от боли во мне,
Когда я кругом поглядел при огне!
Навис потолок, обвалились углы,
Повсюду скрипят под ногами полы
И пахнет печами... Зброшен, забыт,
Навеки забыт он, родимый наш дом!
Зачем же я здесь? Что осталось в нём,
И если осталось — о чём говорит?
И снилось мне, что всю ночь я ходил
По саду, где ветер кружился и выл,
Искал я отцом посаженную ель,
Тех комнат искал, где собиралась семья,
Где мама качала мою колыбель
И с нежною грустью ласкала меня, —
С безумной тоскою кого-то я звал,
И сад обнажённый гудел и стонал...

1893

***Иван Алексеевич Бунин (1870-1953)** — русский писатель, поэт и переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Вариант 2 (по выбору)

Выполните целостный анализ произведения **Виталия Сероклинова «Прищепка»**, приняв во внимание следующие аспекты: авторское отношение к персонажам и способы его выражения, смысл названия рассказа, подтекстовое содержание. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Его многие называют везунчиком. А он никакой и не везунчик, ничего невероятного у него в жизни не происходит: нормально школу закончил, нормальный аттестат получил, в институт пошёл, в какой хотел. Даже не с первого раза поступил — какое уж тут везение... Остался тогда на подготовительные курсы, устроился слесарем при главном корпусе, общагу дали. На следующий год поступил, даже полбалла лишних набрал.

На письменной математике рядом оказалась одна девочка...

Они до сих пор спорят, кто кому тогда больше помог. Он нехотя признает, что без неё у него было бы две ошибки, а она смеётся в ответ, что их дочка в него пошла — такая же упрямая.

Им тогда почти сразу дали маленькую комнату — повезло, старая комендантша немножко поддала в тот день, а новая не выселила. И не болели они почти — ни сами, ни чадо. Нет, ну уж не настолько, конечно: и грипп из садика дочка приносила, и, когда Лиза Новикова угостила подружек в садике, почти всей группой в инфекционку загремели. Только и грипп на излете доставался, и в инфекционку тогда не легли, сами справились, а девочки в больнице ещё что-то подхватили, долго выздоравливали — кто их знает, чем они там детей кормят...

Что ещё... Машина вроде хорошая, но не сказать чтобы уж очень, хоть и не по статусу, если честно. Там как вышло: его старый «опель» царапнули и немного помяли крыло — встречный «камазист» заснул, ну да хорошо, что обошлось царапиной. Приехал он в мастерскую прицениться, во сколько обойдется грунтовка и правка, а хозяин мастерской оказался фанатом этих «опелей»: как увидел — чуть за сердце не схватился, продай, говорит, редкость великая! Машинки эти, оказывается, ограниченной партией в своё время выпустили, потому и в дефиците они, какой-то там двигатель у них особенный. В общем, за своего ржавого, если честно, «рыжего» он получил почти нехоженую «вольвюху», да ещё с новеньким зимним комплектом резины сверху.

Но машина — это же ерунда, это разве везение? Везение — это когда джекпот, а у него с лотереями как-то не складывалось. Вот разве что, когда в новую квартиру въехали (очередь на заводе дошла, ага, уже когда никто не верил и давно все позабыли, что была она, эта очередь, ещё с позадавших времен), свезло немного. Поужались-то тогда сильно — всё ж обставить надо да ремонт: известно, как у нас квартиры сдают, — пальцем в гипсокартон ткни, все и повываливается, а под подоконники лучше не заглядывай, труха там одна. Правда, их квартиру то ли образцовой держали, то ли что, но, тьфу-тьфу-тьфу, даже кран до сих пор не потёк... Ну и вот, на стиральную машину

у них отложенных грошей уже не хватило, хоть зажимайся. А где ж без стиралки пеленки-распашонки стирать? Но свезло: он чего-то копеечное прикупил в строительном магазине, но как раз хватило, чтобы в лотерее поучаствовать, — и, вуаля, стиралку выиграл; не «Бош», конечно, но такая навороченная, что до сих пор не во всех функциях разобрались.

Нет, ну по мелочи тоже, случается, везёт: где-то чудом из-под колес увернется, где-то у бати тромб так пролетит, что даже врачи удивляются. А мама — та и вовсе будто не стареет.

А ещё ему цыганки гадать отказываются. Те, конечно, кто настоящие гадалки. Говорят, ведёт его кто-то. Или следит за ним. Он в ответ смеётся: дескать, определитесь уже, «на поводке» я или «под колпаком». Да нет, он и сам чувствует что-то такое в себе, только понять до конца не может... Как-то с мужиками сидели, он даже признался, что честно пытался вспомнить какой-нибудь знаменательный поступок из своей жизни, за который ему... воздается, что ли. И не вспомнил. Ну жертвует, конечно, что-то, посылает, помогает — но как все...

Прошлым летом им на завод автобус интернатовский привезли, так они его бесплатно починили — детишкам же. Но это не считается...

Про ту поездку в больницу он, конечно, не помнит. Вообще-то их тогда горно поставило в план, ну а потом уж и сами увлеклись. Это называлось «шефство»: ездили с одноклассниками по детским садикам и больницам с концертами и спектаклями. Конечно, казенщины было много, речовок всяких. Но после речовок всегда был весёлый спектакль: что-то они пели, переделывая слова из киномузиков, какие-то сценки ставили.

Ему тогда лет четырнадцать было, только-только голос перестал ломаться. И досталось ему петь на новогоднем утреннике в детской больнице «где среди пампасов бегают бизоны и над баобабамы закаты, словно кровь». Он надел на нос прищепку — и получилось очень смешно, гундосо. Прищепка-то была почти незаметная, прозрачная: отец из Болгарии привез маме набор, десять штук на капроновой ленте. Капрон отец потом тоже приспособил, коньки к валенкам приматывал, а прищепки мама берегла — это ж такое богатство, такая редкость: у всех деревянные, серые от воды, а у них — красота! Вот одну прищепку он тогда у мамы и стащил — для спектакля.

Отыграли, насмешили ребятишек из кардиологии. А одна девочка, кроха совсем, не смеялась. Сидит и ни на что не реагирует, а вид у неё такой, будто заплачет.

Он и не выдержал, подошёл к девочке, когда всё закончилось, что-то рассказывать начал, присел перед ней, стал рожи корчить, потом по карманам своим давай шарить — что бы ей подарить. Отдал всё, что было: горсть резинок-«авиационок», они ими на уроках пулялись, карандаш ТМ со сломанным грифелем, карамельку какую-то... А потом ещё раз смешно изобразил тот гнусавый голос, с прищепкой на носу. Тут-то девочка рассмеялась и потянулась ручонкой к прищепке. Что делать — он и отдал. Поднялся, по затылку, по коротеньким волосам ей ладонью провёл —

колется «ёжик»: их так в детдоме стригли — он же не знал, что она детдомовская. А ещё, вспомнив, колпак бумажный с себя снял и тоже девочке отдал. Это у него в последней сценке такая роль была — Петрушка.

Ну и всё, собственно, он про эту историю скоро забыл — через два дня Новый год был, ему тогда отец впервые шампанского налил, совсем ты у нас взрослый, говорит, — в общем, хватило новых впечатлений...

А девочка раньше всех спать легла, подарки не выпуская из рук. И не видела она, что соседки по палате утащили из шкафа на медсестринском посту разные красивые таблетки и поделили на всех. Особенно им красненькие понравились, самые сладенькие. Она бы тоже, наверное, красненькие захотела попробовать, да заснула уже с прищепкой в руке, так что ей таблеток не досталось.

Наутро её трясли и спрашивали, зачем залезла в шкаф, — она одна тут детдомовкой была, на неё сразу и подумали. Остальные говорить уже не могли, им желудки промывали.

Потом в больницу ещё долго комиссии минздравовские приезжали, проверяющие всякие. Её-то уже выписали тогда — оказалось, что аорточка увеличена, но ничего страшного, просто наблюдаться надо регулярно.

И правда оказалось, что ничего страшного: никогда она про аорточку больше не вспоминала, выросла, на швею выучилась, даже комнатуху дали почти сразу, хоть и в «малосемейке». Замуж вышла за хорошего парня, уральца, переехала к нему, на химзавод устроилась. Вредно, конечно, но зато доплачивали, да и интересно было, по командировкам ездила, страну повидала. Завод скоро прикрыли, а она стала потихоньку шить, как учили. Сначала на себя шила, потом уж и по заказам. Скоро помощниц набрала, от заказов отбоя не было, в областной центр перебрались. Муж помог швейные машинки модернизировать: он у неё настоящий изобретатель, два патента даже в Америке зарегистрированы, на паях с одной крупной машиностроительной фирмой. И химия, кстати, не успела ей навредить: родила мальчика, здоровеньким растёт, в этом году думают не прививать от гриппа — зачем, если организм и сам справляется.

Карандаш и колпак, конечно, потерялись, но прищепка где-то у сына в игрушках лежит. Сын любит, когда она его смешит гундосым голосом, надевая на нос уже потускневшую прищепку и напевая ему песенку про бизонов и пампасы.

А за прищепку ему тогда от мамы крепко попало. Всё-таки комплект был, жалко. Теперь оставшиеся девять лежат где-то на чердаке у родителей.

Сначала-то он маме не признался, кому отдал, а потом уж и сам забыл. Разве что иногда ладонь у него чем-то мяконько покалывает, будто ёршиком волос. Но он не может вспомнить, откуда ему знакомо это ощущение.

2016

***Виталий Николаевич Сероклинов** (род. в 1970 г.) — российский писатель, блогер, редактор.

Творческое задание (25 баллов)

Дом в литературе — понятие сакральное, это малый мир человека, обустроенный по его потребностям и возможностям, соответствующий внутренним запросам и ощущениям. Интерьер в художественном произведении не просто показывает условия жизни персонажей, он может быть инструментом для создания характеристики героев, рассказывает о среде, в которой они существуют. Описание дома привлекает и удерживает внимание читателя, буквально помещая его в место действия. Однако не всегда персонаж имеет свой дом, многие герои странствуют, ищут себя, скитаются...

Предлагаем Вам придумать, как мог бы выглядеть дом литературного героя в наше время (смотрите список для выбора персонажа). Где бы он мог находиться, чтобы это соответствовало литературному характеру персонажа? (город, улица и т.п.) Опишите интерьер дома. Какие предметы должны быть в нем? Как они характеризуют героя?

Напишите эссе о литературном герое и его доме, придумайте название. Соблюдайте композиционное построение, соответствие заголовка теме и описываемому материалу. Объём работы – от 150 слов.

Список для выбора персонажа: **Евгений Онегин, Владимир Дубровский, Григорий Печорин, Александр Чацкий, Илья Муромец.**